

Х – материя существует! Мы стоим на пороге великого открытия, и продвижению вперёд мешает лишь «зашоренность» научного сознания

В природе не бывает пустоты - в этом убеждён специалист в области изучения глобальной экологии и самосветящихся образований в атмосфере и ближнем космосе, ведущий научный сотрудник Института геологии и минералогии Сибирского отделения РАН, доктор геолого-минералогических и кандидат физико-математических наук, профессор Алексей ДМИТРИЕВ.

Андрей Никольский

Недавний визит в Красноярск «того самого Дмитриева», автора нашумевшей книги «Космоземные связи и НЛО» (1996), стал событием не только для тех, кто на свой страх и риск занимается изучением неблагоприятной «тарелочной» темы. В читальном зале библиотеки Академгородка собрались красноярские экологи, многочисленные представители теософских рериховских обществ. Всем желающим не хватило даже мест, и лекцию новосибирского профессора слушали стоя - случай, может быть, в большей степени характерный для перестроечного времени, чем для нынешних, не столь дефицитных на пророков и пророчества годов.

Люди всё прибывали и прибывали, чтобы собственными ушами услышать смелые концептуальные положения учёного, а седовласый патриарх сибирской науки, доблестно перешагнувший 75-летний рубеж, на протяжении трёх часов, ни разу при этом не присев, абсолютно камерным голосом держал в постоянном напряжении энергетически переполненный зал и кулуары библиотеки.

Покушение на «старое знание»

Почему же гостю Красноярского научного центра, имеющему непосредственное отношение к академическим разработкам, не предоставили более удобную для выступлений аудиторию? Пожалуй, что ответ на этот вопрос кроется как в содержании, так и в характере выводов Алексея Николаевича, которые не укладываются в прокрустово ложе официальной точки зрения учёных, - брать ли во внимание проблему НЛО или же техногенное наступление экологического кризиса, захлестнувшего сегодня человечество:

— Нельзя войти в перспективу дальнейшей жизни, не изучив космические, иноматериальные, иноинформационные возможности и средства, уже проявляющиеся в условиях нашей планеты. Именно в широчайшем классе наблюдаемых и невидимых глазу природных самосветящихся образований скрыта колоссальная возможность дальнейшего развития человечества Земли в содружестве с инознанием и инотехнологией Дальних Миров...

А далее, продолжая развивать свою мысль, учёный выскажет такую фразу, которая определённо будет встречена в штыки «старым знанием», не терпящим предположений и пророчеств при каноническом осмыслении окружающего мира:

— Обитатели Венеры и Юпитера будут первыми, с кем землянам предстоит установить такого рода связь...

Откуда у Дмитриева такая уверенность, на основании чего он строит свои выводы, которые нельзя проверить обычным лабораторным методом, а существующие физические теории, если их призвать вдруг на помощь, будут просто бессильны?

Оказывается, в семидесятые годы прошлого столетия Алексей Николаевич стал одним из тех «штучных» сибирских учёных, получивших особое задание Академии наук СССР — выполнять засекреченные исследования необычных явлений в атмосфере и ближнем космосе в рамках комплексной межведомственной программы «Сетка» (она же «Галактика» и «Горизонт»). Тема, по меткому определению самого учёного, была действительно «гробовая»: результатов мало, а критики много. «Этого не может быть, вы ошиблись, научитесь, работать с приборами» - такие оскорбительные оргвыводы сыпались справа, от отцов-командиров академической науки, и слева, уже от уфологов: «Вами отрицаются визиты инопланетян в Хакасии, тогда ответьте на простой

вопрос: сколько же вам заплатили?». Но помогало и то, что «там», за «бугром», ощутив острую необходимость, тоже занимались «аномальщиной», маскируя секретные материалы удачно вбрасываемой в СМИ «дезой». Особенно преуспели в этом плане американцы, сейчас им особенно легко, когда в России давно уже прекращены всякие научные исследования по «Сетке», а результаты имеющихся наработок власти, по сути, не интересуют.

— Требовалась колоссальная мобилизация информации, — вспоминает Дмитриев, — картирование явлений, их диагностика и классификация, нужны были сложные расчёты, а иногда приходилось рисковать собой и людьми. Ведь с НЕВЕДОМЫМ мы встречались не только в письмах и за рабочим столом, как это случалось с некоторыми профессиональными уфологами, а в тайге, пустынях, высокогорье. Наиболее посещаемые нами места характеризовались максимальными тектоническими напряжениями, аномальными электрическими сопротивлениями горных пород, переменными магнитными аномалиями, глубинными разломами земной коры и, наконец, зонами вертикальных энергетических потоков и грозобойных участков...

Посвящение в чудесное на фоне огненных сплехов

Характерно, что первое знакомство с невероятной реальностью, когда сохранялось тревожное состояние «нехватки слов и логически сцепляемых мыслей», у студента третьего курса Томского государственного университета Алексея Дмитриева состоялось ещё в 1954 году, во время производственной практики в горах северо-восточного Забайкалья, при геологической съёмке и поисковых работах на молибден. Незапланированная лагерная стоянка разведчиков недр была разбита на берегу «чарующе красивой речки Токчоко». Вот тут-то и начались чудеса, когда, вопреки предостережению проводника экспедиции — молодой эвенкийки Дарьи и в нарушение техники безопасности, Алексей в одиночку углубился в завораживающе красивый сосняк с живописными глыбами отдельно встречающихся гранитных пород. Вдруг, словно по чьей-то неведомой воле, молодой геолог прекратил отсчёт шагов и, не чувствуя тяжести тела, перешёл на лёгкий подпрыгивающий бег, пропуская точки наблюдения, но ощущая боковым зрением странные яркие вспышки по сторонам. Огненных сплехов становилось всё больше и больше, и мысль, которая разбудила чувство самосохранения, пришла мгновенно:

— Куда и зачем бегу? Почему так много огня кругом? — так примерно отреагировало неискущённое сознание на состояние своего организма, близкое к левитации, когда тело совершало явно напряжённую работу, но никак не ощущало её.

Беспокойство сменилось недоумением, едва очутившийся в этой аномалии геолог определил, что он, оказывается, на целых три часа раньше попал в поворотный пункт маршрута на левом берегу Токчоко, точно по волшебству преодолев трудный отрезок в четырнадцать километров. Непосредственно в лагере возникло непривычное чувство утраты «чего-то более важного, чем события этого трёхмерного мира». «Уже начало темнеть, когда бубенец ездового оленя Дарьи оповестил приход каравана. Только я засобирался выйти на помощь по разгрузке, как под навесом палатки появилась встревоженная женщина. Обычно застенчивая и сторонящаяся, она кинулась ко мне и, как бы не доверяя глазам, провела левой ладонью мне по лицу. Непрерывно и радостно-тревожно гладила меня, мешая русские и эвенкийские слова, что-то горячо говорила.

А после ужина, когда все улеглись, она снова подошла к моей палатке и слушала мой рассказ о происшедшем. В некоторых местах она испуганно просила говорить только шёпотом и прикрывала губы ладонью: «Нельзя говорить, только тихо, очень тихо, это не говорят». Потом произнесла: «Пустил тебя дух огня, жить долго будешь». На мои вопросы ничего не ответила, только вновь начала гладить по лицу, отошла от палатки и низко поклонилась...

Эта эвенкийская женщина Дарья знала то, о чём надо молчать, она утвердила мою веру в чудесное».

(Цитируется по книге А.Н. Дмитриева «Космоземные связи и НЛО»).

— Так, видимо, и определился первый признак моей профессиональной пригодности для работы в области аномальных явлений, — говорит Дмитриев. — Этот признак — вера в чудесное.

Камнями их не закидаешь

По-разному вели себя аномальные объекты. Они проходили сквозь горы, не теряя при этом своей первоначальной формы. Тёмной ночью в виде теннисного шарика с золотисто-розовым ореолом врывались в

палатку; облетая по периметру её обитателя, и так же внезапно исчезали, как и появились. Частота встреч с необычными атмосферными явлениями только над Сибирью была очень внушительна, что и констатировала научная группа Дмитриева, получив уникальную базу данных, где насчитывалось около 3 500 различных свидетельств очевидцев.

Очень интересно, к примеру, зависание дискообразного объекта и дрейфование его над землёй в Новосибирске - непосредственном месте электромагнитного излучения, порождённого геологической активностью мощного разлома земной коры. Показательна реакция школьников, которые начали гоняться за дефилирующим объектом: они принялись швырять в него камнями, вот только орудия нападения как-то странно отклонялись и цели, естественно, не достигали. Дети действовали примерно так же, как военные, которые с помощью ракет не раз стремились уничтожить внезапно появившийся на радарх объект, если он не пытался отвечать на запрошенный сигнал. Весьма характерно в своё время высказался по этому поводу Главнокомандующий войсками ПВО Советского Союза генерал армии Иван Третьяк:

— Непонятные нам явления нужно изучать, а не сбивать...

Группа Алексея Дмитриева в этом плане без дела не сидела, совершив сенсационный научный прорыв, установив природу светящихся самообразований - некую неведущую X-материю, состоящую из модифицированного физического вакуума. Выкладки учёных при этом подкреплены данными многолетних экспедиционных исследований и математическими расчётами. Кажется, и в самом деле сбываются предположения Владимира Вернадского о различном качестве пространства как внутри организмов, так и вне их.

Сибирский естествоиспытатель Алексей Дмитриев уверен в том, что в природе не бывает пустоты, а есть эфир, модифицированный физический вакуум, который генерируется энергетическими центрами Земли (к ним относятся глубинные разломы земной коры и месторождения полезных ископаемых). Существует и другой вариант энергетической «подзарядки», при котором образования модифицированного физического вакуума попадают в атмосферу нашей планеты непосредственно из Космоса.

По мнению учёного, эфирные тела - это датчики видимых и невидимых процессов, идущих в вертикальных энергетических перетоках Земли. Аналогичным датчиком является и человек, который, в меньших, правда, размерах, но также обладает всеми признаками волнового излучения (характерный нимб на иконах у святых). Не случайно при исследовании геоактивных зон Горного Алтая экспедиция Алексея Дмитриева обнаружила такие участки, где магнитометр «чувствует» человека. Исследователь утверждает: когда испытуемый заходит в сектор воздействия, то напряжённость магнитного поля растёт в случае получения положительных эмоций и, наоборот, падает при плохом настроении. Прослеживается бесспорный факт: жизнь тесным образом связана со скрытыми от прямых наблюдений процессами, которые идут в эфирной сфере нашей планеты и ближнем от неё Космосе.

Возможно, мы и впрямь стоим на пороге великого открытия, и продвижению вперёд мешает лишь «зашоренность» Научного сознания. Ведь для многих «лабораторных» физиков Земля - «большой бильярдный шар, а Солнце — термоядерная печка, и никакая мысль о возможном необычном обратном влиянии геофизических процессов на гелиофизические проникнуть в их головы не может».

ОТ РЕДАКЦИИ: Более полное интервью с А. Н. Дмитриевым читайте в мартовском номере Всероссийского межотраслевого научно-практического журнала по комплексной безопасности «Сибирь без опасности», где мы также расскажем об острой необходимости создания грозоцентра в Красноярске, который к тому же сэкономит немалые для бюджета деньги.